

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ЭКСТРЕМИСТА

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу личности преступника-экстремиста в контексте роста экстремистской преступности в России в 2023–2025 гг. На основе статистических данных, а также работ отечественных авторов рассматриваются социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические и мотивационные характеристики экстремистов. Описаны психологические черты: эмоциональная неустойчивость, импульсивность, отрицание общепринятых норм, конфликтность, жестокость, амбициозность, а также мотивы идеологической одержимости, самоутверждения, мести и стремления к превосходству. Обосновывается необходимость разработки единых критериев оценки личности экстремиста для повышения эффективности профилактических мер и раннего выявления склонных к экстремизму лиц.

Annotation

The article is devoted to a comprehensive analysis of the personality of an extremist criminal in the context of the growth of extremist crime in Russia in 2023-2025. Based on statistical data, as well as the works of Russian authors, the socio-demographic, criminal-legal, moral-psychological and motivational characteristics of extremists are considered. Psychological traits are described: emotional instability, impulsivity, denial of generally accepted norms, conflict, cruelty, ambition, as well as motives of ideological obsession, self-affirmation, revenge and striving for superiority. The necessity of developing uniform criteria for assessing

the personality of an extremist is substantiated in order to increase the effectiveness of preventive measures and early detection of persons prone to extremism.

Ключевые слова: экстремизм, преступник-экстремист, личность преступника, психологический портрет.

Keywords: extremism, extremist criminal, personality of the criminal, psychological portrait.

Цель исследования, методы

Целью работы является комплексный теоретико-правовой и криминологический анализ личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности, выявление его социально-демографических, нравственно-психологических, мотивационных и поведенческих характеристик. При написании статьи использовались следующие методы научного познания: теоретический анализ отечественной литературы, научных публикаций по теме экстремизма, содержащиеся в базах данных научной электронной библиотеки e-library.ru; метод обобщения и систематизации результатов отечественных исследований; статистический метод; сравнительно-правовой метод. Кроме того, применялись общенаучные методы анализа и синтеза, а также элементы психологического анализа при описании нравственно-психологических качеств личности экстремиста.

Основная часть

Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в России увеличилось с примерно 1340 в 2023 году до 1719 в 2024 году, что соответствует приросту в 28,3 процента. Такие данные содержатся в отчете МВД РФ, который был опубликован в начале 2025 года [9]. При этом в 2023 году, как отмечает А.С. Соколов, «было зарегистрировано также 2382 преступления террористического характера, большая часть из которых была совершена в сети «Интернет» (в 2023 году в Роскомнадзор направлено 388 требований о блокировке информации экстремистской и

террористической тематики в отношении 19 тыс. сайтов)» [1, С. 77]. В 2025 году в России зафиксирован значительный рост экстремистской преступности: количество таких преступлений увеличилось на 30,4%, достигнув 2241 случая. Наблюдается усиление борьбы с правонарушениями, связанными с идеологией, а также рост числа террористических преступлений, достигших максимума за последние годы [10].

Согласно Указу Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

«Экстремизм – это острое неприятие существующего уклада в политической, социальной, духовно-нравственной, идеологической и иных сферах жизни общества, приверженность к радикальным и категоричным взглядам и представлениям о государстве и государственном устройстве, национальной политике» [2, С. 228]. Терроризм является крайней формой экстремизма, однако сам по себе экстремизм далеко не всегда ведет к непосредственному осуществлению террористической деятельности.

Деяние экстремистского характера признается уголовным законодательством РФ преступлением, посягающим на устой конституционного строя и безопасность государства. Субъектами преступлений экстремистской направленности выступают вменяемые физические лица, достигшие по общему правилу 16-летнего возраста, а в некоторых случаях и 14-летнего. Также некоторыми статьями Уголовного кодекса РФ предусмотрен специальный субъект преступлений экстремистской направленности (лицо, имеющие определенные полномочия, связанные с занимаемой должностью).

В рамках борьбы с экстремизмом государственные органы, действуя в рамках своих полномочий, на первое место ставят профилактику: они реализуют меры воспитательного и пропагандистского характера, направленные на недопущение подобных преступлений. Эффективность принимаемых мер находится в прямой зависимости от глубины изучения личности экстремиста: критически важно установить, кто именно и под воздействием каких факторов становится на путь противоправной деятельности. Эффективное противодействие экстремизму немислимо без всестороннего анализа личности преступника, его внутренней мотивации, морально-психологического портрета, а также обстоятельств и условий, обусловивших радикализацию. Именно исследование личностных особенностей такого правонарушителя служит фундаментом для совершенствования разработки и внедрения превентивных мер.

В юридической науке до сих пор не сложилось единого подхода и универсальных параметров для характеристики личности преступника-экстремиста. Отдельные исследователи сводят анализ исключительно к демографическим данным (например, О.А. Макарова и Н.А. Ренер выделяют три возрастные группы: 14–17 лет – участники группировок, 18–30 лет – исполнители, старше 30 лет – организаторы и спонсоры [3, С. 40]). Однако такой подход не охватывает психологические и нравственные свойства личности.

Согласно общим статистическим данным об уголовных преступлениях некоторые категории преступников всегда преобладающие: мужчины над женщинами, безработные над работающими, лица без образования над лицами с образованием. Преступления экстремисткой направленности не являются исключением. Чаще всего субъектами таких преступлений становятся именно лица мужского пола. В то же время участниками экстремистских организаций нередко являются и женщины.

Возрастные характеристики личности преступника-экстремиста претерпели некоторые изменения за последние несколько лет: если раньше

преобладающее количество осужденных за данный вид преступлений приходилось на категорию мужского населения в возрасте от 30 до 45 лет, то в настоящее время картина изменилась: наблюдается снижение возраста лиц, совершающих преступления экстремистской направленности (чаще всего от 17 до 20 лет). Объяснить данное явление можно тем, что в таком молодом возрасте личность еще не до конца сформирована, нередко присутствует радикальное отношение ко всему, что окружает, наблюдается кризис самоидентификации и стремление найти свое место в обществе. Экстремистская идеология может показаться универсальным ответом на вопросы о смысле жизни, о значимости самой личности в обществе, социальной справедливости. К.С. Кияшко уточняет, что рядовые исполнители в экстремистских организациях (на примере «А.У.Е.») – это молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет, для которых участие в преступлениях служит способом ложного самовыражения и утверждения своего «я» в криминальной группе [4, С. 101].

Что касается уровня образования, А.С. Соколов отмечает, что «такие лица имеют преимущественно среднее общее образование либо среднее профессиональное образование или неоконченное высшее. Большая часть подобных преступлений совершается трудоспособными лицами без постоянного источника дохода» [1, С. 79]. Важную роль играет семейное положение. Согласно исследованиям Е.А. Редькиной 82% лиц, привлеченных к ответственности за экстремистские и террористические преступления, не состояли в брачных отношениях [5, С. 5].

Т.С. Волчецкая и И.Е. Козырева также обращают внимание на национальный состав: по некоторым данным, среди экстремистов преобладают лица славянской национальности (87,8%), однако этот показатель сильно варьируется в зависимости от региона (например, на Северном Кавказе доля славян крайне незначительна). Поэтому национальная принадлежность не может рассматриваться как универсальный признак [6, С. 73].

Преобладание идеологических мотивов в структуре экстремистских преступлений объясняется тем, что экстремистская идеология лежит в основе таких деяний и детерминирует линию поведения преступника [7, С. 169]. Лицо, совершающее преступления экстремистской направленности, отличается фанатичной приверженностью идеологическим, религиозным или иным догмам, воспринимая как истинные лишь те ценности, которые совпадают с его личной картиной мира. Такие субъекты, как правило, одержимы некой «сверхцелью», продиктованной их убеждениями. Для ее достижения они мобилизуют все имеющиеся ресурсы и методы, включая уголовно наказуемые. Психологический портрет такого преступника включает: жесткую привязанность к идеологии, фанатизм, склонность к крайним формам активности, ориентацию на действия в составе группы, а также установку на насилие и запугивание жертв [8, С. 30].

А.С. Соколов дополняет этот портрет следующими характеристиками: «эмоциональная неустойчивость, возбудимость, неуравновешенность, вспыльчивость, отрицание устоявшихся правил поведения в обществе, повышенная конфликтность». Мотивами выступают «желание самоутвердиться в отдельной группе, избавление от психологической травмы, полученной в раннем детстве, месть, ревность, стремление превалировать над социальной средой, отстаивание своего биологического превосходства и социального статуса» [1, С. 81].

Т.С. Волчецкая и И.Е. Козырева выделяют типовые нравственно-психологические качества экстремиста: «агрессивность, жестокость, мстительность, дерзость, повышенная импульсивность, отказ от общепринятых ценностей и норм, нетерпимость к инакомыслию, замкнутость, склонность к насилию, конфликтность. Также осужденным за преступления экстремистского характера свойственны социальная отчужденность, переоценка собственных возможностей, лживость, слабые моральные установки, тревожность, подверженность невротическим срывам, эгоизм и развязанность поведения» [6, С. 75].

К.С. Кияшко, исследуя личность осужденного – члена экстремистского движения «А.У.Е.», выделяет следующие нравственно-психологические особенности: «явное негативное отношение к установленным общественным нормам и законам, установление собственного «автономного закона», психологическая неустойчивость, стремление к восстановлению «всеобщей справедливости», амбициозность и лидерские качества (стремление подчинить себе единомышленников), нравственная вседозволенность, враждебное и жестокое отношение к тем, кто не понимает их «законов», ригористическое соблюдение собственных моральных принципов, а также нравственная амбивалентность (противоречивая двойственность поведения, ведущая к нравственной дезориентации). Отдельно автор подчеркивает, что совершение преступления выступает для таких лиц способом утверждения и самоутверждения, обеспечения целостности личности, имеющим бытийное значение, хотя сами преступники этого не осознают, гиперболизируя значимость содеянного» [4, С. 101].

Вывод

Таким образом, на основе мнений вышеупомянутых ученых можно привести общие критерии оценки личности преступника-экстремиста. Они носят комплексный характер и включают социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические, мотивационные и поведенческие параметры. В социально-демографическом аспекте преобладают мужчины. Возраст большинства экстремистов находится в диапазоне от 16 до 30 лет, при этом рядовые исполнители, как правило, моложе (17–20 лет), а организаторы и спонсоры — старше 30 лет. Образовательный уровень чаще всего ограничивается средним или средне-специальным, однако у лидеров экстремистских формирований нередко имеется высшее образование. Характерна занятость без постоянного источника дохода.

Нравственно-психологический портрет экстремиста включает эмоциональную неустойчивость, импульсивность, вспыльчивость, тревожность, отрицание общепринятых норм и ценностей, нравственную вседозволенность, конфликтность, замкнутость, нетерпимость к инакомыслию, жестокость и мстительность. Наблюдаются переоценка собственных возможностей, социальная отчужденность, амбициозность и стремление к лидерству. Мотивационный блок включает идеологическую одержимость сверхцелью, самоутверждение в группе, компенсацию психологических травм, месть, ревность и стремление к превосходству. Наконец, поведенческие критерии проявляются в склонности к насилию и устрашению.

Важно подчеркнуть, что единых универсальных критериев оценки личности экстремиста не существует. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования профилактических мер, раннего выявления лиц, склонных к экстремизму, и повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Список используемой литературы

1. Соколов А. С. Психологические аспекты личности экстремиста и террориста, совершивших преступления в сети «Интернет» // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2024. – № 12. – С. 77-82.
2. Шевцов М. А. Особенности психологического диагностирования личности преступника-экстремиста // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: Сборник статей VI Международной студенческой научно-практической конференции, Курск, 24 апреля 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 228-232.
3. Макарова О.А., Ренер Н.А. Криминалистическое изучение личности экстремиста // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3 (53). – С. 38–41.

4. Кияшко К. С. Особенности криминологической характеристики личности осужденного – члена экстремистского движения «А.У.Е» // Уголовная юстиция. – 2023. – № 22. – С. 100-103.
5. Редькина Е.А. Анализ личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности в сети «Интернет» // Трибуна ученого. – 2022 – № 5. – С. 1-6.
6. Волчецкая Т. С. Криминалистические и психологические особенности личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности: теоретическое и прикладное значение // Союз криминалистов и криминологов. – 2023. – № 1. – С. 71-77.
7. Глазкова Л.В. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 12. – С. 167 – 176.
8. Юрасова Е. Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 27-35.
9. Статистические сведения о состоянии преступности в Российской Федерации в 2024 году. – Текст электронный // Сетевое издание «МВД МЕДИА». URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2023-godu/> (дата обращения 26.03.2026 г.).
10. Экстремизм в России. – Текст электронный // Сетевое издание «TADVISER». URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения 26.03.2026 г.).